

Абайдельдинов Т.М.¹, Муксинова А.Т.²

¹к.ю.н., доцент, e-mail: tleuhabyl@mail.ru

²ст. преподаватель, e-mail: akku-80@mail.ru

кафедра гражданского права и гражданского процесса, трудового права,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВА
СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

В статье подробно раскрывается вопрос определения права социального обеспечения в Республике Казахстан, с помощью диалектического, сравнительно-правового и иных методов исследуются понятия социальной защиты, социального обеспечения, социального государства в контексте социального партнерства. Основная цель исследования заключается в освещении проблем определения права социального обеспечения Республики Казахстан в условиях формирования правового механизма социального партнерства. Научная и практическая значимость работы заключается в актуальности исследуемой тематики, т.к. с появлением понятия «социальная защита», и его активное использование в рамках теорий создания «социального общества» в качестве заменяющей категории терминам «социальное обеспечение» и т.п., послужив основанием тому, что в издаваемой сегодня учебной, учебно-методической, монографической литературе, в том числе по праву социального обеспечения, как правило, присутствует раздел «социальная защита». Именно данное положение и послужило основанием для рассмотрения нами этого вопроса в рамках проводимого исследования. Соглашаясь с большинством позиций, мы, тем не менее, считаем, что спектр социальной защиты несколько шире, обозначенного в исследуемых работах. Таким образом, с нашей точки зрения, правовой институт «материальное обеспечение» является одним из важных направлений социальной защиты граждан и включает как государственное материальное обеспечение, так и накопительные, страховые его модели.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социальная защита, социальное партнерство, трудовое право.

Abaideldinov T.M.¹, Muxinova A.T.²

¹candidate of jurisprudence, associate professor, e-mail: tleuhabyl@mail.ru

²senior teacher, e-mail: akku-80@mail.ru

department of civil law and civil procedure, labor law,
Kazakh National University al-Farabi, Almaty, Kazakhstan

Some questions of social security right definition in the Republic of Kazakhstan

In article the question of definition of the right of social security in the Republic of Kazakhstan, by means of dialectic in detail reveals, comparative and legal and other methods concepts of social protection, social security, the social state in the context of social partnership are investigated. The main objective of a research consists in illumination of problems of definition of the right of social security of the Republic of Kazakhstan in the conditions of formation of a legal mechanism of social partnership. The scientific and practical importance of work consists in relevance of the studied subject since with the advent of the concept "social protection", and his active use within theories of creation of "social society" as the replacing category to the terms "social security", etc. having formed the basis to the fact that in published today educational, study – methodical, monographic literature, including by the right of social security, as a rule, there is a section "social protection". This situation has also formed the basis for consideration of this question by us within the conducted research. Agreeing with the majority of positions, we, nevertheless, consider that the range of social protection is slightly wider, designated in the studied works. Thus, from our point of view, the legal institute "material security" is one of the important

directions of social protection of citizens and includes both the state material security, and accumulative, his insurance models.

Key words: social security, social protection, social partnership, labor law.

Абайдельдинов Т.М.¹, Муксинова А.Т.²

¹з.ғ.к., доцент, e-mail: tleuhabyl@mail.ru

²аға оқытушы, e-mail: akku-80@mail.ru

азаматтық құқық және азаматтық процесс, еңбек құқығы кафедрасы,
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Қазақстан Республикасының әлеуметтік қамсыздандыру құқығын анықтаудың кейбір сұрақтары

Қазақстан Республикасында әлеуметтік қамсыздандыру құқығын айқындау және өзге де әдістер көмегімен салыстырмалы түрде құқықтық механизмдегі сан жетпейтін көп мәселені егжей-тегжейлі сараптайды, әлеуметтік қорғау, әлеуметтік қамсыздандыру, әлеуметтік мемлекеттің әлеуметтік әріптестік тұрғысында ұғымдар зерттеледі. Әлеуметтік әріптестік тетігін қалыптастыру проблемаларын зерттеудің негізгі мақсаты әлеуметтік қамсыздандыру құқығын айқындау жағдайында Қазақстан Республикасы құқықтық механизмі болып табылады. Ғылыми және практикалық маңыздылығы зерттелетін тақырыптың өзектілігінің пайда болуы мен белсенді пайдалану болып табылады, өйткені жұмыс «ұғымын әлеуметтік қорғау» және «оның шеңберінде әлеуметтік қамсыздандыру» және т.б. қызмет етіп, бұл теориялар «құру әлеуметтік қоғам ретінде» оқу, оқу – әдістемелік, бүгін сол санаттағы алмастыратын терминдердің негіз шығарылған, оның ішінде, әдетте, әдебиет монографической қатысса, әлеуметтік қамсыздандыру құқығы бойынша бөлім «әлеуметтік қорғау». Дәл осы Ереже шеңберінде және осы мәселені қарау үшін негіз болған біз өткізіліп отырған зерттеу. Ұстанымдарды келісе отырып, біз басым болады, дегенмен, әлеуметтік қорғау деп есептейміз кең ауқымын белгіленген бірнеше зерттелетін көзделеді. Осылайша, біздің тұрғыдан алғанда, мемлекеттік материалдық қамтамасыз ету, сондай-ақ азаматтарды әлеуметтік қорғаудың құқықтық институт ретінде маңызды бағыттарының бірі болып табылады және ол «материалдық қамтамасыз ету» жинақтаушы, сақтандыру оның модельдері.

Түйін сөздер: әлеуметтік қамсыздандыру, әлеуметтік қорғау, әлеуметтік әріптестік, еңбек құқығы.

В последнее время в правовой лексике все чаще встречается понятие «социальная защита». Появившись как фразеологическая, лексическая, филологическая категория, данное выражение стало наполняться серьезным понятийным содержанием, перейдя в разряд научной теории социальной защиты. Наиболее активно используется данный термин в сфере экономики, политики и международных отношений, в том числе в рамках теорий создания «социального государства», «социального общества». Однако, настораживающей тенденцией сегодняшнего дня, как мы думаем, является тот факт, что все чаще данное понятие, именно в рамках названных сфер, подменяет правовые категории «социальное обеспечение», «социальное страхование», «материальное обеспечение». Это, с нашей точки зрения, послужило основанием тому, что в издаваемой сегодня учебной, учебно-методической, монографической литературе, в том числе по праву социального обеспечения, как правило, присутствует раздел «социальная защита». Именно данное положение и послужило

основанием для рассмотрения нами этого вопроса в рамках проводимого исследования. Научный анализ мы бы начали с учебника «Право социального обеспечения», подготовленного доктором юридических наук М.О. Буяновой и кандидатами юридических наук С.И. Кобзевой и З.А. Кондратьевой. Они пишут о том, что «именно по состоянию социальной защищенности и социального обслуживания личности в обществе можно судить о его моральной стороне. В широком смысле под социальной защитой понимается забота о себе, создание условий для жизнедеятельности и духовного развития, т.е. человек как бы социально «самообслуживается». В данном значении социальная защита практически совпадает с разветвленной системой гарантий прав человека. Что касается социальной защиты в узком смысле слова, то имеется в виду конкретная социальная политика государства, стремящаяся правовыми методами обеспечить удовлетворительное или хотя бы безбедное существование тем группам населения, которые находятся в особо сложном материальном по-

ложении и не способны без внешней поддержки улучшить его». Далее авторы делают заключение, что «во-первых, социальная защита и социальное обеспечение – все же разные категории, и, во-вторых, социальная защита может иметь своим объектом и общественные отношения, не связанные с социальным обеспечением» [1]. Ни сколько не сомневаясь в том, что анализируемые нами правовые категории являются самостоятельными и тесно связаны с моралью, мы, тем не менее, не согласны с некоторыми выводами авторов данного утверждения и их аргументами. Прежде всего, совершенно не верно, с нашей точки зрения, произведена градация понятия социальной защиты в широком и узком смысле. Как мы полагаем, понятийный аппарат, трактуемый в широком смысле, должен содержать максимально возможное количество смысловых, понятийных и других компонентов, связанных между собой, взаимозависимых и взаимодополняющих друг друга, но, тем не менее, самостоятельных или относительно самостоятельных. Именно поэтому понятие социальной защиты в широком смысле, ни при каких условиях, нельзя сводить исключительно к институту «самообслуживания», заботы о себе, то есть «самозащиты». Следует отметить, что российские ученые-правоведы сегодня уделяют большое внимание правовому институту «самозащиты». Объясняется это, как мы думаем, его официальной правовой фиксацией в новом Трудовом Кодексе Российской Федерации. В частности, глава 59 данного законодательного акта регламентирует вопросы самозащиты работниками своих трудовых прав. Это совершенно новый способ защиты, воплощенный в нормах кодекса в целях реализации ч. 2 ст. 45 Конституции России и ч. 1 ст. 21 Российского Трудового Кодекса, устанавливающих, что работник имеет право на защиту своих трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными способами. Однако, это лишь дополнительная форма защиты. Она не лишает прав граждан на использование иных, предусмотренных способов защиты своих законных прав и интересов, не влияет на возникшие правоотношения. Что касается самообслуживания, то вряд ли на данном приоритете следует фиксировать понятие социальной защиты или сводить социальную защиту к личностным, индивидуальным способностям и возможностям собственного обслуживания. Мы не склонны выделять данный критерий ни для определения понятия в широком смысле, ни в узком, полагая, что это лишь незначительное направление системы социальной

защиты – социальная самозащита, включающая и самообслуживание. С нашей точки зрения, институт социальной самозащиты, социального самообслуживания следует связывать, прежде всего, с современными накопительными моделями материального обеспечения, введенными в законодательство Республики Казахстан с первого января 1998 года, а в Российской Федерации с первого января 2000 года. Однако, учитывая кардинальные, принципиальные отличия российской и казахстанской накопительных моделей материального обеспечения, особенности формирования пенсионных накоплений, движения денежных средств, хранения, инвестирования, правового статуса пенсионных накоплений (активов), вкладчиков и получателей и др., можно уверенно констатировать, что уровень и степень самообслуживания и самообеспечения в данных государствах будут различны. Спектр изучаемой нами проблемы ограничен рамками государственного материального обеспечения. Накопительные модели материального обеспечения, самообеспечения, самообслуживания выходят за рамки нашего научного исследования. Однако, в целях аналитического комментария мы считаем возможным сделать заключение о том, что институт самообслуживания, о котором ведут речь названные российские ученые, в Казахстане представлен более широким и разнообразным классификационным спектром.

Что касается узкого понимания, то, и в данном случае, мы также не можем согласиться с авторами. Полагаем, что социальная политика государства во всем своем многообразии, а не только в рамках правовых мер в части обеспечения «удовлетворительного или хотя бы безбедного существования» и только лиц, находящихся в сложном материальном положении или не способных улучшить его, является предметом социальной защиты. Социальная защита в рамках социальной политики государства, включающей и накопительную систему обеспечения, представляет собой понятие в широком плане, а не в узком, как указывают авторы. Социальную защиту нельзя сводить к элементам удовлетворительного или хотя бы безбедного существования. Не верно, с нашей точки зрения, определен и субъектный состав, он не может быть ограничен лишь рамками материального благосостояния личности. Система социальной защиты охватывает все направления социальной политики: образование, занятость, жилищное, семейное, законодательство, социальное обеспечение и социальное страхование и др. Именно поэто-

му социальное обеспечение вообще и институт материального обеспечения, в частности, представляют собой лишь одно из направлений социальной защиты и ни при каких условиях не могут использоваться в качестве его альтернативы.

Значительный интерес в части определения соотношения институтов социального обеспечения и социальной защиты представляет работа Антропова В.В. Он также подчеркивает факт замены термина «социальное обеспечение» на «социальную защиту» как в современных научных источниках, так и в рамках международного права. На примере первых законодательных актов, таких как Закон США о социальной защите 1935 года, принятый в рамках политики Рузвельта Ф.Д., и нормы международного права, он делает вывод о том, что под системой социальной защиты следует понимать совокупность институтов и мероприятий, направленных на защиту индивидов и социальных групп от социальных рисков, которые могут привести к полной или частичной потере экономической самостоятельности и социального благополучия. К системе социальных рисков он относит временную или длительную нетрудоспособность, несчастный случай, старость, безработицу, неплановые расходы в случае болезни, материнства, потери кормильца, и др.

Анализ научных работ Юдина В.П., Бабича, А.М., Егорова Е.Н., Жильцова Е.Н., Сулейманова Г.В. представил еще один аспект социальной защиты. Ими выделяются критерии классификации понятийного аппарата:

- государственное обеспечение развития личности и малообеспеченных групп населения;
- система гарантий, обеспечивающих соблюдение важнейших прав человека на достойный уровень жизни;
- социальное обеспечение и социальное страхование.

Авторы выделяют принципы, этапы формирования, институты социальной защиты, другие важные аспекты.

Соглашаясь с большинством позиций, мы, тем не менее, считаем, что спектр социальной защиты несколько шире обозначенного в монографической работе. Таким образом, с нашей точки зрения, правовой институт «материальное обеспечение» является одним из важных направлений социальной защиты граждан и включает как государственное материальное обеспечение, так и накопительные, страховые его модели.

Социальная защита – это система мер, направленных на соблюдение прав человека, удов-

летворение его социальных потребностей. К таким мерам относятся система решения проблем безработицы, установление минимального уровня оплаты труда, пенсий, стипендий, выплата пособий различных видов пособий, социальное страхование, иные виды и направления социальной помощи. Все данные направления можно классифицировать по критерию материального обеспечения и социального обслуживания.

Первое направление занимает приоритетное положение. Это связано с тем, что вопросы материального обеспечения, страхования всегда занимали особое положение в сфере борьбы работников за свои права. Изначально, в период становления профсоюзного движения как исторического явления именно данные вопросы ставились во главу угла профсоюзной борьбы. Они были и остаются наиболее важными и актуальными как для каждого индивида, так и для государства, населения в целом. Это объясняется тем, что именно материальные блага являются основой жизни любого человеческого общества, вечной и естественной необходимостью жизни деятельности, оказывая и предопределяя практически все направления жизни общества. Стремление людей к материальному достатку было и остается важным стимулом развития материальных отношений. Адам Смит писал о том, что стремление людей улучшить свое материальное положение является таким мощным стимулом, который может преодолеть сотни досадных препятствий, которыми «безумие человеческих законов так часто затрудняет его деятельность» [2]. Неграмотная или неправильная правовая регламентация вопросов материального распределения, перераспределения, обеспечения часто приводила к гибели государственных систем, устройств, смене формаций. Кроме того, вопросы материального обеспечения находятся в тесной зависимости от любых, даже самых незначительных, экономических изменений и развиваются в строгом соответствии с демографическими, национальными, идеологическими и другими условиями, предопределенными как внутренней, так и внешней политикой государства. Периоды политических потрясений, дефицит платежного и торгового баланса, инфляция, валютно-финансовые сложности, как правило, отодвигают нужды материального обеспечения на второй план, ставя государства перед выбором более жестких социальных систем и наоборот. Именно данный момент подчеркивался на всемирной встрече на высшем уровне по вопросам социального развития (Копенгаген, март

1995 г.), проводимой ООН. В рамках данной встречи был проведен Круглый Стол, посвященный непосредственно Казахстану, на котором рассматривались разносторонние вопросы и предложения в отношении современных нужд нашей страны, при этом было отмечено, что Казахстан занимает ведущее место среди стран переходного периода со средним уровнем человеческого развития. Результатом встречи явилось то, что 117 государств или их Правительства определили десять обязательств в социальной области, в том числе в области материального обеспечения.

Вопросы теории при рассмотрении проблем материального обеспечения играют основополагающую роль, поскольку именно они представляет собой квинтэссенцию имеющихся знаний по изучаемому вопросу и позволяют вывести обоснованные выводы и заключения о правовой природе изучаемого объекта, состоянии и перспективах его развития. При этом особый акцент, как нам кажется, следует уделить понятийному аппарату, определению понятийных категорий, их дефиниций, основных существенных положений, взаимосвязей друг с другом и с сопутствующими категориальными группами различных областей знаний. Это объясняется тем, что любое научное изыскание может существовать и развиваться лишь в форме определенных понятийных категорий в их взаимосвязи и взаимозависимости.

Следует отметить, что уже в семидесятые годы двадцатого века позиция о первостепенном значении формирования государственных программ социального обеспечения, его видов их приоритете в области национального развития была официально закреплена на международном уровне (XVIII сессия Генеральной Ассамблеи МАСО, 26 октября по 3 ноября 1973 г., г. Абиджан, Республика Берег Слоновой Кости). Объяснялось это тем, что «достигнутый уровень социального обеспечения является одним из существенных показателей, характеризующих степень комплексного развития страны» [3]. На то, что институт материального обеспечения представляется краеугольным в системе политики любого государства и является одним из основных в праве, не раз указывалось и в последние годы на самом высоком международном уровне [4]. Так, М. Хансенн, будучи Генеральным Директором МОТ, в своем докладе «Социальное страхование и социальная защита» в 1993 году отмечал, что уже в восьмидесятые годы кон-

цепция социальной защиты включала понятие «социальной поддержки» и «материального обеспечения». По этому поводу, писал он, необходимо предоставление государством минимальных социальных гарантий либо обеспечение его контроля любому гражданину, оказавшемуся в сложной жизненной ситуации, не зависимо от его трудового стажа, размера страховых взносов и т.д. [5]. С нашей точки зрения, данный правовой институт является краеугольным камнем не только в политике, но и в теории права, в том числе права социального обеспечения. Как мы думаем, именно материальные отношения часто предопределяют направление и природу областей знаний и отраслей права, формируют правовые принципы и методы, обосновывают направления и особенности законотворческого процесса. В связи с этим, в данной главе мы предполагаем изучить природу государственного материального обеспечения, выяснить понятийные категории и их дефиниции, определить квалификационные характеристики, спектр правоотношений, раскрыть многогранность системных связей, механизм трансформации норм права, как внутригосударственных, так и международных в плоскости изучаемых правоотношений, а также внести конкретные предложения по формированию теоретической основы сегодняшнего дня, современного уровня развития государства.

На данный момент по проблемам материального обеспечения граждан накоплена значительная информация как в области гуманитарных, экономических, естественных наук, так и в области теологии. Что касается научных теорий материального обеспечения, в том числе нетрудоспособных граждан, то они представлены большим количеством научных школ и течений. При этом каждая из них определяет свои основные критерии и параметры как к понятийному аппарату, так и к принципам обеспечения, первопричинам его развития и совершенствования. Существующие теории отличаются различием направлений, порой, диаметрально противоположного характера. Кроме того, в процессе исторического развития научной мысли выработано множество теоретических систем, подсистем и направлений. Объясняется это, с нашей точки зрения, прежде всего тем, что вопросы материального обеспечения возникли как таковые, с момента появления человеческого общества. Если судить по историко-прикладным научным исследованиям, с самого первого момента они

рассматривались с точки зрения аксиологического направления (аксиология от греческого: *axia* – ценность, *logos* – слово – учение о ценностях, о приоритете ценностей духовных над материальными.). Многие философские, правовые, экономические и иные теории строились исходя из дилеммы о том, является ли поддержка нетрудоспособных граждан моральным правом государства, отдельного сообщества, каждого человека, или это обязанность данных субъектов, должен ли данный вопрос решаться каждым субъектом индивидуально или необходим какой-то общий подход, является ли материальное обеспечение исключительно экономической категорией или это категория междисциплинарная и многие другие. Некоторые ученые считают, что социальное, в том числе материальное обеспечение возникли лишь при капитализме и являются формой распределения капитала [6]. Так, Ланцев М.С. рассматривает социальное обеспечение как систему распределительных, то есть материальных отношений и приводит в качестве примера первые системы социального страхования в Европейских государствах в XIX, начале XX веков, считая при этом, что в чистом виде эти отношения возникли с появлением капиталистических отношений. При этом он приводит всю систему социального обеспечения к знаменателю в виде обеспечения материального, представляя ее как совокупность отдельных видов обеспечения нетрудоспособных членов общества. Он отмечает, что возникновение отдельных видов обеспечения, формирование их условий и уровней зависят от экономических условий, складывающихся на определенном этапе развития государства. Между видами существуют различия как в задачах, так и в способах, методах. Определенные различия наблюдаются и во взаимосвязях отдельных видов социального обеспечения, а также в связях с другими экономическими и социальными явлениями.

Однако мы придерживаемся точки зрения Розалии Ивановны Ивановой, считающей, что данные отношения возникли на ранних этапах человеческого развития, и выделяющей общественно-исторические типы социального обеспечения, в полном объеме приемлемые и к типам материально-обеспечительных отношений: родообщинное содержание при первобытнообщинном строе, гратисарное (с лат. «*grates*» – милость, благодетельствование) при рабовладельческом и феодальном строях, капиталистическое, социалистическое. При этом к конститу-

тивным признакам, присущим фактически всем выделенным историческим типам, она относит:

1. Объективные основания, вызывающие потребность в особом механизме социальной защиты по поддержанию (предоставлению) определенного уровня жизнеобеспечения.

2. Особые фонды, источники социального обеспечения.

3. Особые способы создания этих фондов.

4. Особые способы предоставления средств существования.

5. Закрепление правил предоставления социального обеспечения, подчеркивая, что, не смотря на различие оснований социального обеспечения, все они обусловлены потребностью в получении источников жизнеобеспечения не в обмен на затраченный труд [7].

Анализ правовых и иных источников, проведенный нами, фактически подтверждает правильность данных выводов. В связи с этим мы считаем необходимым рассмотреть основные теоретические представления, научные теории различного направления по изучаемой теме, в свете исторического развития, включая так называемый донаучный исторический период и научный, то есть от наиболее ранних теоретических воззрений, включая теологические представления и каноны, до современных, модернистских теорий.

Рассматривая материальное обеспечение в рамках политико-экономических теорий (экономических концепций), следует отметить, что чаще всего вопросы материального обеспечения рассматриваются в контексте экономических показателей, что, с нашей точки зрения, вполне обосновано, поскольку уровень, виды, формы, порядок материального обеспечения являются своего рода индикатором государственной экономической политики. Распределительный характер отношений данного типа находится в тесной зависимости от динамичности государственного развития, своевременности и адекватности правового разрешения ситуаций, порядка формирования и распределения государственного валового продукта и других механизмов экономики государства. Данный вопрос блестяще, с нашей точки зрения, охарактеризован М.Л. Захаровым и Э.Г. Тучковой. Рассматривая современные особенности социального обеспечения, они пишут, что «базовые, основополагающие сущностные признаки социального обеспечения связаны с выполнением им в обществе экономической функции, которая позволяет рас-

крыть экономический аспект данного понятия. Как экономическая категория социальное обеспечение служит определенным инструментом, используемым обществом, государством для решения одной из острейших проблем – социальной проблемы неравенства личных доходов людей... В целях более справедливого распределения национального дохода во всех странах в начале XX в. получает развитие политика перераспределения доходов, осуществляемого государством с помощью фискальной и социальной политики, основным звеном которой как раз и является социальное обеспечение». Вместе с тем это и правовая категория, поскольку перераспределение доходов осуществляется посредством правового механизма.

Следует отметить, что, как правило, сама отрасль «Право социального обеспечения» представляется через призму материального обеспечения, форму распределения материальных благ. В рамках экономических дисциплин проблематика материального обеспечения рассматривается в различных направлениях и аспектах (основы экономики, микро- и макроэкономики, региональная, социальная экономика, налоговые, инвестиционные направления и т.д.). Фундаментальными исследованиями в области материального обеспечения занимались такие известные казахстанские ученые экономисты, как Абишев А.А., исследующий материальные основы функционирования экономического благосостояния и социального прогресса [8], Ашимбаева А.Т., предпринявшая попытку теоретического обоснования происходящих экономических процессов, в том числе и в области материального обеспечения, на примере Республики Казахстан [9], Баймырзаева М.К., анализирующая основные направления социально ориентированной рыночной экономики Казахстана, главной целью которых является удовлетворения материальных потребностей человека, рост доходов и национального благосостояния. Российские ученые – экономисты: Капустин Е.И., Ланцев М.С., Слобожанин В.П., Левин Б.М., Хабиби Р., Микульский К.И., Роик В.Д. и др. Ученые других государств, в том числе СНГ: Благуш И.С., Аниськов И.П. Базарбаева Р.Ш. и др.

Подтверждением актуальности, важности и проблемности рассматриваемого нами вопроса служит и тот факт, что значительное количество работ в области экономики, отмеченных Нобелевской премией, посвящены исследованию тех или иных аспектов именно материального обе-

спечения в контексте разнообразия экономических проблем. Среди лауреатов данной престижной премии можно назвать Полла Самуэлисона (1970 г., США), получившего данную премию за вклад в повышении уровня научного анализа в экономических науках, Саймона Кузнеца (1971 г., США) за эмпирические исследования экономического роста, Джона Хикса и Кеннета Эрроу (1972 г., Англия) за работу по теории общего экономического равновесия и экономики благосостояния, Фридриха фон Хаека (ФРГ) и Гуннара Мюрдаля (1974 г., Швеция) за работы в области теории денег, конъюнктурных колебаний и анализа взаимозависимости экономических, социальных и структурных явлений, Милтона Фридмана (1976 г., США) за исследование в области потребления, истории и теории денег, Артура Льюкса (Англия) и Теодора Шульца (1979 г., США) за работы по экономике развивающихся стран, Лоуренса Клейна (1980 г., США) за создание экономических колебаний и экономической политики, Джорджа Стиглера (1982 г., США), за исследование промышленных структур, функционирования рынков, а также причин и последствий государственного регулирования, Жерара Дебре (1983 г., Франция) за введение новых методов анализа в экономическую теорию и работы по теории общего равновесия, Франко Модильяни (1985 г., Италия) за анализ финансовых рынков и процессов сбережения, Джемса Бьюкенена (1986 г., США) за развитие основ теории принятия экономических и политических решений, Роберта Фогеля и Дугласа Норта (1993 г., США) за работы по экономической истории, Амартья Сена (1998 г., Индия) за вклад в экономический анализ благосостояния населения. Это далеко не полный перечень экономических исследований, отмеченных Нобелевской премией в рамках проводимого нами правового анализа. Кроме того, нами перечислены лишь те исследования, которые касались вопросов правовой политики государства и историко-правовых учений в области материального обеспечения, в том числе нетрудоспособных граждан. Следует отметить, что, в отличие от правовых наук, экономические исследования охватывают более широкий спектр и пласты материального обеспечения. Серьезные научные разработки ведутся по таким направлениям, как разноразмерные особенности материального обеспечения населения, включая микро-, макро-, мезо- и международный уровни. Анализируются причины и последствия кризисных ситуаций в области материального обеспе-

чения с их классификацией по различным основаниям, например, по типам, по широте охвата (отдельные – единичные, локальные или групповые, системные), по причинам возникновения, по силе воздействия, по времени воздействия, по источникам происхождения, по возможности преодоления и другим основаниям. Представляются модели и схемы актуарных и иных расчетов, составляющих оптимальные модели материального обеспечения. То есть практически все экономические исследования строятся на тех или иных аспектах материальных систем и структур, в том числе в области обеспечительных отношений. Многие экономические теории материального обеспечения базируются на категориях «благо» и «антиблаго». В таких случаях именно они закладываются в фундаментальные каноны как экономической, так и правовой теории. Так, например, Гребнев Л.С. и Нуреев Р.М. представляют 12 принципов экономической теории, в том числе материального обеспечения, исходя из вышеназванных категориальных позиций [10]. Как мы полагаем, именно данные экономические теории были заложены в основание многих правовых категорий и явились отправной точкой общераспространенного правового обоснования самого понятия «право

социального обеспечения», представляемого многими учеными юристами как отрасль права по предоставлению материальных благ, а также и самого правового института «материальное обеспечение» как способа предоставления этих материальных благ определенным категориям граждан. Кроме того, без экономических расчетов, прогнозов, индексов систем спроса и предложений, базовых моделей, экономических моделей статистического анализа, взаимозависимости и взаимозаменяемости материальных потоков, других показателей, правовой институт материального обеспечения нетрудоспособных граждан не мыслим. Однако, мы считаем, что данный правовой институт «материальное обеспечение», являясь одним из основных, краеугольных в праве социального обеспечения, находясь в тесной зависимости от любых, даже самых малых экономических колебаний, строящийся на экономических законах и не мыслимый без актуарных расчетов (краткосрочных, долговременных), предопределяемый ими и называемый в силу этого социально-экономической категорией, сам, в свою очередь, оказывает значительное влияние на законы экономики и преддешает цели, задачи, функциональные направления экономической политики.

Литература

- 1 Буянова М.О., Кобзева С.И., Кондратьева З.А. Право социального обеспечения: учебник. – М.: ООО «ТК Велби», 2004. – С. 7, 8.
- 2 Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – Т. 1. – М.: Соцэгиз, 1962. – С. 393.
- 3 Захаров М.Л., Цивилев Р.М. Тенденции развития социального обеспечения (1970-1972 гг.) // Сб. научных трудов «Вопросы социального обеспечения», в. 6., МСО РСФСР, Центральный НИИ экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов (ЦИЭТИН). – С. 6.
- 4 Явич Л.С. Сущность права. – Л., 1985. – С. 64.
- 5 Сахаров А.Д. Мир, прогресс, права человека. – Л., 1990. – С. 25-26, 50-62.
- 6 Хансенн М. Доклад Генерального Директора МОТ 1993 г., «Социальное страхование и социальная защита» // ж-л «Человек и труд». – №9. – 1993.
- 7 Ланцев М.С. Об экономической сущности социального обеспечения при социализме // Сб. научн. трудов., НИИ труда. – М., 1977. – С. 4.
- 8 Иванова Р.И. Правоотношения по социальному обеспечению в СССР. – М.: МГУ, 1986. – С. 7-9.
- 9 Абишев А.А. Социально-экономическая эволюция технического способа производства: автореф. д.э.н. – СПб., 2000.
- 10 Ашимбаева А.Т. Структурные сдвиги в экономике: теория, методология, практика регулирования: автореф. д.э.н. – Алматы, 2000. – С. 13.
- 11 Гребнев Л.С., Нуреев Р.М. Экономика. Курс основ. – М.: ВИТА, 2000. – С. 19-68.

References

- 1 Bujanova M.O., Kobzeva S.I., Kondrat'eva Z.A. Pravo social'nogo obespechenija: uchebnik. – М.: ООО «ТК Велби», 2004. – С. 7, 8.
- 2 Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. – Т. 1. – М.: Socjegiz., 1962. – С. 393.

- 3 Zaharov M.L., Civilev R.M. Tendencii razvitija social'nogo obespechenija (1970-1972 gg.) // Sb. nauchnyh trudov «Voprosy social'nogo obespechenija», vp. 6., MSO RSFSR., Central'nyj NII jekspertizy trudosposobnosti i organizacii truda invalidov (CIJeTIN). – S. 6.
- 4 Javich L.S. Sushhnost' prava. – L., 1985. – S. 64.
- 5 Saharov A.D. Mir, progress, prava cheloveka. – L., 1990. – S. 25-26, 50-62.
- 6 Hansenn M. Doklad General'nogo Direktora MOT 1993 g., «Social'noe strahovanie i social'naja zashhita» // zh-l «Che-lovek i trud». – №9. – 1993.
- 7 Lancev M.S. Ob jekonomicheskoj sushhnosti social'nogo obespechenija pri socializme // Sb. nauchn. trudov., NII truda. – M., 1977. – S. 4.
- 8 Ivanova R.I. Pravootnoshenija po social'nomu obespecheniju v SSSR. – M.: MGU, 1986. – S. 7-9.
- 9 Abishev A.A. Social'no-jekonomicheskaja jevoljucija tehničeskogo sposoba proizvodstva: avtoref. d.je.n. – SPb., 2000.
- 10 Ashimbaeva A.T. Strukturnye sdvigi v jekonomike: teorija, metodologija, praktika regulirovanija: avtoref. d.je.n. – Almaty, 2000. – S. 13.
- 11 Grebnev L.S., Nureev R.M. Jekonomika. Kurs osnov. – M.: VITA, 2000. – S. 19-68.